

РАВНОПЛЕЧНЫЕ ФИБУЛЫ ПРУССОВ НА БАЛТСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Кулаков, В. И.

<https://doi.org/10.24411/2500-0225-2019-10004>

Кулаков Владимир Иванович, Институт археологии РАН, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

E-mail: drkulakov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения равноплечных фибул западных балтов, ранее внимания исследователей не привлекавшей. Выводы, полученные в процессе этого изучения, таковы:

1. Равноплечные фибулы пруссов имеют преимущественно местное происхождение и появляются в западной Самбии в нач. VI в.
2. Указанные фибулы первоначально являются деталями убора мужчин, захороненных на прусских могильниках вне рамок традиционной обрядности, позднее они появляются в парных захоронениях.
3. В VI-VII в. равноплечные фибулы представлены в прусских и мазурских погребениях попарно (деталь женского убора) или одиночно (застёжка мужского плаща или женской накидки).
4. На всём протяжении периода изготовления прусскими мастерами равноплечных фибул, предназначенных, судя по их незначительным параметрам, в массе своей для погребальных комплексов, в юго-восточной Балтии известны и дериваты миниатюрных (для женских погребальных комплексов) и массивных (для мужского убора) двупластинчатых фибул, по своим формам близких равноплечным. В отличие от РФ, дериваты пластинчатых фибул появились, очевидно, первоначально на Мазурах. Интерес местных мастеров к формам германских фибул как прототипов для их дериватов связан не с территориальной близостью германского племенного союза, а с плотными матримониальными и торговыми связями, установившимися между западными и северными германцами и западными балтами.
5. Изготовление и распространение в эпоху Меровингов на Самбии и в Мазурском Поозерье равноплечных фибул и дериватов пластинчатых застёжек свидетельствует не только (точнее - не сколько) о копировании западноевропейских образцов, как считал Х. Ноймайер, а о формировании в западнобалтской этнокультурной среде специфических, предназначенных, прежде всего, для культовых нужд артефактов.

Ключевые слова

Равноплечные фибулы, дериваты, западные балты, германцы, эпоха Меровингов, торговля, матримониальные связи

В европейской археологической науке принято считать фибулами, относящимися к отделу «равноплечные» (нем. gleicharmige Fibeln) те застёжки одежды, корпус которых состоит из двух симметрично расположенных одинаковых пластин (Wamers, 1994, p. 588), по длинной оси фибулы соединённых литой дужкой (нем. Bügel). Равноплечные фибулы типологически являются финальным этапом развития пальчатых фибул (нем. die Bügelfibeln), которые первоначально, в нач. VI в., служили литыми моделями фибул отдела Monströse и за полтора века деградировали до конструкции равноплечных фибул, не имеющей практически ничего общего со своим прототипом.

Относительно происхождения таких застёжек единого мнения пока не сложилось. Известный немецкий археолог Макс Мартин (1994) считал, что равноплечные фибулы (далее – РФ) появляются «самое позднее с середины 6 в. н.э. в Италии и в Далмации (после 568 г. также захваченной лангобардами ...) ... как одиночные застёжки мужских плащей, которые распространяются сначала к северу от Альп, а к концу эпохи Меровингов, а ... формы фибул, отличающиеся от южных, в конце эпохи Меровингов носят женщины (pp. 578-579). Напротив, по мнению Эгона Вамерса, на запад Европы РФ проникают из заселённой романизированным населением Южной Европы ок. сер. VII в. Считается, что одиночные РФ скрепляли по центру туловища края одежды (Wamers, 1994, p. 588). Согласно хронологической таблице западноевропейских равноплечных фибул, составленной Э. Вамерсом (Рисунок №1), самыми ранними РФ в Европе появляются во второй пол. VII в. фибулы с круглыми, прямоугольными и крестообразными пластинами, изредка орнаментированными прорезным или циркульным декором. В 2001 г. в своей диссертационной работе Ст. Тёрле представил типологию западноевропейских РФ эпохи раннего средневековья, разделив их на девять групп (Thörle, 2001, p. 261).

В прусской археологии проблему равноплечных фибул первым затронул Отто Тишлер, приведя в своих типологических рядах четыре РФ с пластинами различных очертаний (1902, pp. 5-8).

Берлинский археолог Хейно Ноймайер, слабо знакомый с балтскими древностями, недавно сделал априорный вывод о том, что равноплечные фибулы пруссов являются продуктом товарообмена (прежде всего – ввиду поставок янтарного сырья) с западом континента во второй пол. VII в. (Neumayer & Nüsse, 2016, pp. 375, 379). Археологический материал с территории Калининградской обл. опровергает этот вывод.

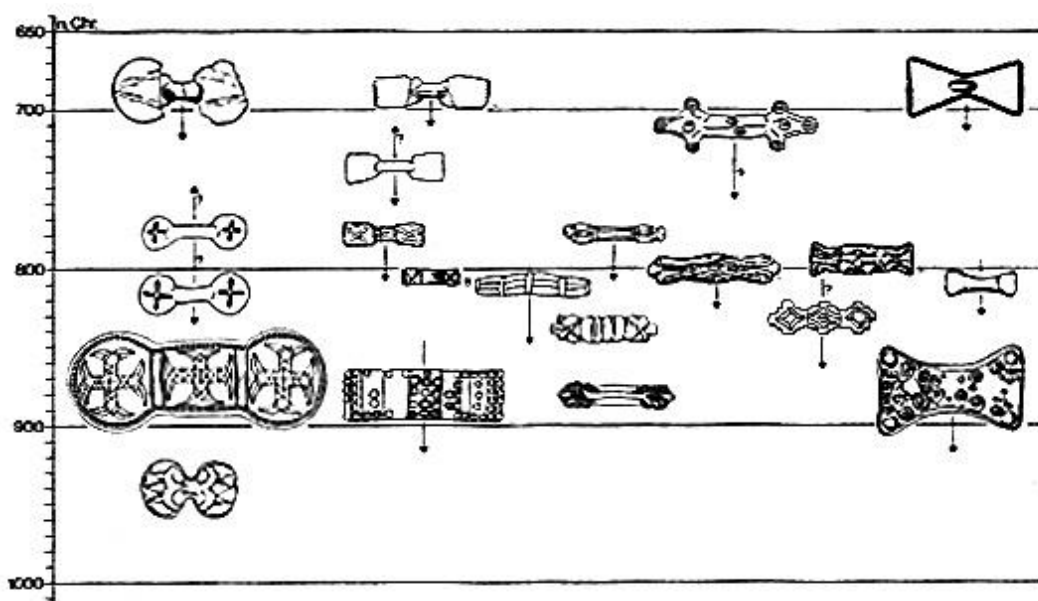

Рисунок № 1. Хронологическая таблица западноевропейских равноплечных фибул эпохи Каролингов (Wamers, 1994, p. 176)

Древнейшая фибула, по своим признакам соответствующая характеристике РФ (см. выше), на территории юго-восточной Балтии была обнаружена в кон. XIX в. в погр. Ki-III могильника Kīrēhnen/Поваровка (Рисунок №2), датированном фазой B1a (Кулаков, 2016а, стр. 16).

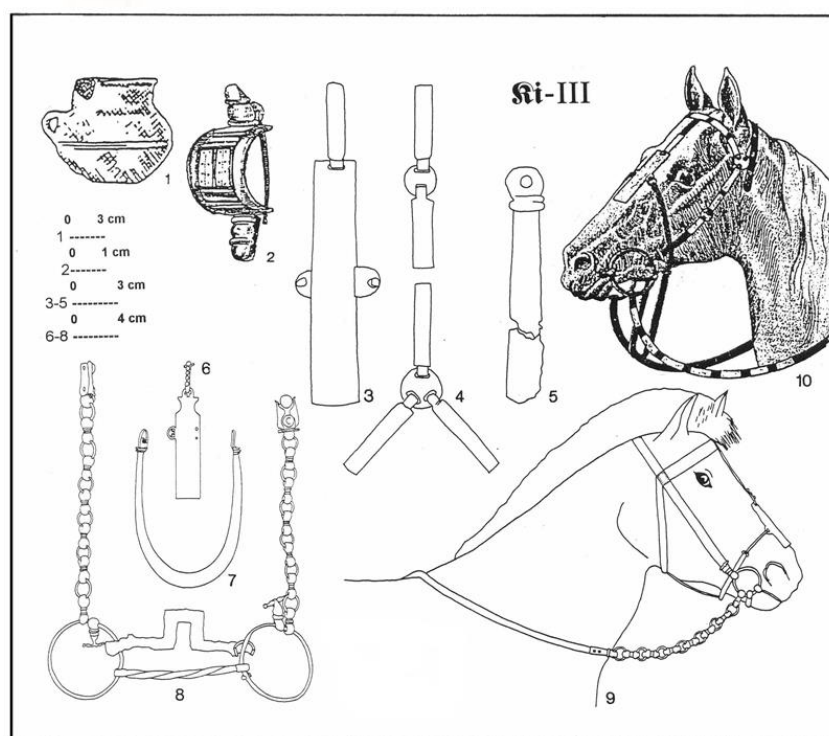

Рисунок № 2. Инвентарь погр. Ki-III могильника Kīrēhnen/Поваровка (Кулаков, 2016b)

Как правило, такие версии изделий провинциально-римских мастеров украшались эмалевыми вставками или же серебряной фольгой (Кулаков, 2016b, стр. 42), являлись пластинчатыми фибулами и, очевидно, были дорогостоящим и престижным товаром, получаемым эстиями в обмен на янтарь.

Застёжка, близкая по своему виду к равноплечным, известна в составе инвентаря погр. Grei-1 могильника Greibau. Это мужское (судя по находке здесь ножа-кинжала) захоронение не содержит конского костяка у дна могилы, вместо него здесь встречена группа кальцинированных костей. На уровне материка могильная яма была перекрыта несколькими крупными валунами. Встреченная здесь фибула является дериватом второго этапа деградации застёжек отдела *Blechfibeln* типа *Kokowski B* и датируется V в. (Кулаков, 2018, стр. 191). Мастер, изготовивший фибулу, оказавшуюся в погр. Grei-1, осознавал потребность заказчика в упрощённой относительно прототипа фибуле и в своём творении показал промежуточный этап становления равноплечных фибул.

Фибулы, отвечающие всем признакам равноплечных, в прусском материале появляются в комплексах нач. VI в. Обряд таких погребений выглядит довольно архаичным. Так, например, в погр. De-7 могильника *Detlevsruh* (Рисунок №3) группу кальцинированных костей с инвентарём, включавшим два сосуда-приставки («временные урны» -?), перекрывает каменная кладка (Кулаков, 1990, стр. 63). Второй комплекс *Zo-131* (Рисунок №3. Сверху), содержащий одну из самых ранних для Пруссии равноплечных фибул, имел инвентарь, по своему составу сходный с погр. D-7 (Кулаков, 1990, стр. 65). Судя по одиночной представленности в данных комплексах фибул, можно предполагать, что в них погребены мужчины. Правда, эти комплексы не сопровождаются захоронениями коней, что было бы характерно для мужских захоронений прусской культуры этого времени. Дата упомянутых захоронений с РФ определена по арбалетовидной фибуле из погр. *Zo-131* (Рисунок №3. Снизу). При формировании облика этих фибул прусские мастера использовали нормы трёхлучевых фибул вида *Krefeld* (Кулаков, 1990, стр. 65), которые датируются именно началом VI в. (Кулаков, 2011, стр. 49). Как видим, если пальчатые фибулы были преимущественно компонентом женского убора (правда, у германских племён), то их производные в прусской культуре выходят за рамки 3-го имитационного этапа деградации пальчатых фибул (Кулаков, 2018, стр. 190).

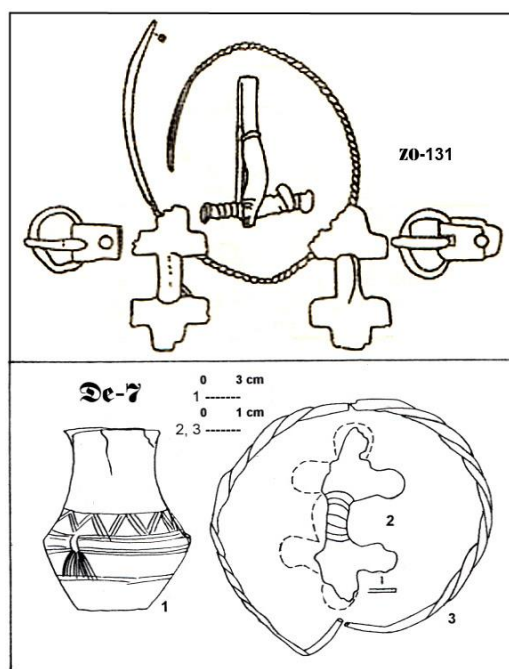

Рисунок № 3. Равноплечные дериваты фибул с тремя «лучами»: сверху – комплекс погр. Zo-131 могильника Zohren/Суворово (Кулаков, 1990, табл. X. 17) ; внизу – комплекс погр. De-7 могильника бывш. Detlevsruh (Кулаков, 1990, табл. VIII.1)

В древностях Мазурского Поозерья и к северу от него, в прусском племенном ареале, известны дериваты (Рисунок №4.1) меровингских роскошных РФ (Рисунок №4.2) группы Thörle IX (Neumayer & Nüsse, 2016, p. 377).

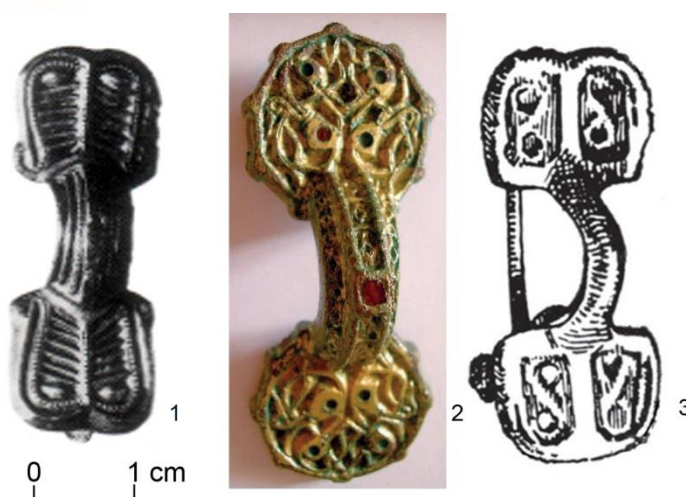

Рисунок № 4. Равноплечные дериваты фибул с подпрямоугольными пластинами: 1 – Werder/ Zeliony Ostrów; 2 – Charnay-lès-Chalon (France); 3 – Boschwingken/Boczwinki Nowe (1 – Hilberg, 2009, Taf. 36,321; 2 – Calligard, Perin P., Vallet Fr., Poirot J.-P., 2008, p. VIII,3; 3 – Neumayer H., Nüsse H.-J., 2016, Fig. 17, a).

Если более ранние прусские РФ были скромными результатами моделировки местных фибул с тремя «лучами», то в VI в. мазурские мастера пытаются имитировать роскошные западноевропейские застёжки. Отметим, что бронзовая фибула из Werder/Zeliony Ostrów покрыта золотой фольгой, что уникально для западнобалтских РФ. Дальнейшее развитие таких фибул с прямоугольными (квадратными) пластинами представлено в прусских древностях VII в. весьма скромными изделиями высотой не более 4 см (Рисунок №5).

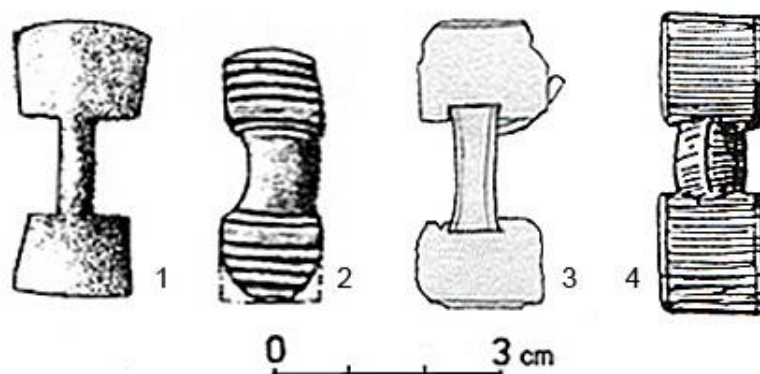

Рисунок № 5. Равноплечные дериваты фибул с прямоугольными пластинами: 1 – Seeblatt (?); 2 – “im Ermlandе”; 3 – погр. 22 могильника Popelken/Высокое; 4 – погр. 32 могильника Pr. Holland/Pasłęk (1, 2 – Tischler, Kemke, 1902, Taf. VI,5,6; 3, 4 - Hilberg, 2009, Taf. 31,269; 274).

В то же время и в прусских, и в мазурских погребальных комплексах встречены РФ с подтреугольными (Рисунок №6.1 и №6.2) и фигурными (Рисунок №6.3) пластинами.

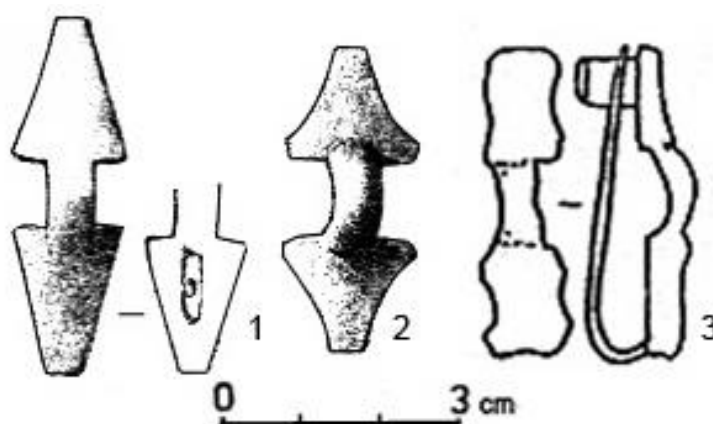

Рисунок № 6. Равноплечные дериваты фибул с треугольными пластинами: 1 – “im Ermlandе”; 2 – погр. 26 могильника Warnikam/Первомайское; 3 – погр. 124 могильника Daumen/Tumiany (1, 2 - Tischler, Kemke, 1902, Taf. VI,7,8; 3 – Кулаков, 1989, рис. 49,4).

Одиночная представленность этих фибул в комплексах кон. VI – нач. VII вв. (Кулаков, 1997, стр. 143) позволяет отнести их к принадлежности мужского убора. Упомянутые выше фибулы с подтреугольными пластинами весьма упрощённо имитируют ножку пальчатой фибулы.

Несмотря на приведённое выше мнение Х. Ноймайера относительно исключительной связи прусских РФ с западноевропейскими образцами меровингского времени, мастера равноплечных фибул своими образцами брали и местные виды застёжек, о чём автор этих строк писал ещё три десятка лет тому назад (Кулаков, 1990, стр. 23). Упомянутому выше берлинскому коллеге это, разумеется, осталось неизвестным.

В погр. Now-105 могильника Neuendorf/Nowinka пара РФ имитирует форму фибул отдела Sprossenfibeln var. 4 (Кулаков, 1989), датируемых кон. VII – нач. VIII вв. (Кулаков, 2017, стр. 91). Пара равноплечных фибул, маркер женского убора, сопровождается в погр. Now-105 однолезвийным мечом (Рисунок №7, справа). Это позволяет предполагать наличие в данном комплексе останков женщины и мужчины-воина. То же самое можно сказать и относительно гендерной принадлежности персонажей, захороненных в погр. Do-291 Dollkeim/Коврово (Рисунок №7, слева).

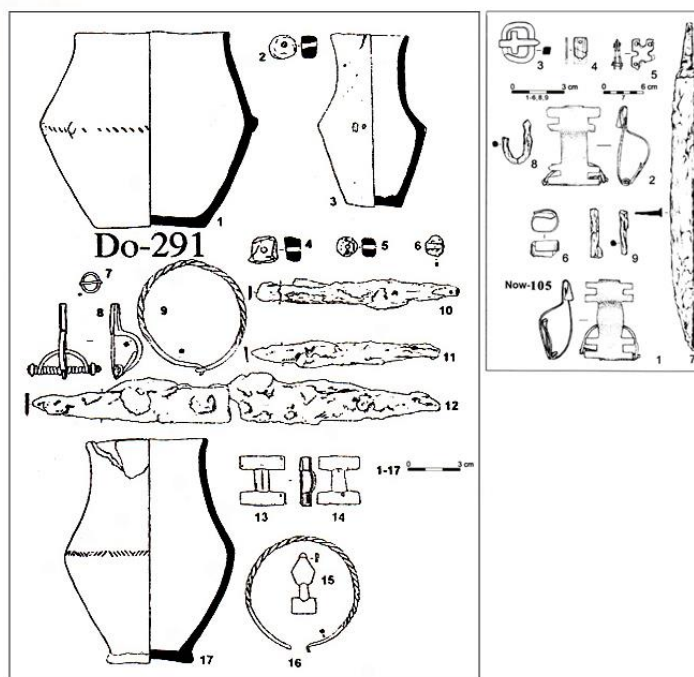

Рисунок № 7. Равноплечные дериваты фибул отдела Sprossenfibeln в погребальных комплексах: 1 – погр. 291 могильника Dollkeim/Коврово; 2 – погр. 105 могильника Neuendorf/Nowinka (1 – Кулаков, 2007, рис. 82; 2 – Kontny, Okulicz-Kozaryn, Pietrzak, 2011, pl. LXVII).

Здесь РФ, имитирующая явно не меровингское изделие, сопровождается дериватом третьего этапа деградации пальчатых фибул типа Mühlhöfen (Кулаков, 2018, стр. 191) и арбалетовидной фибулой типа Duratón, что позволяет отнести данный комплекс ко времени не позднее первой пол. VI в.

Наконец, последний вид прусских равноплечных фибул соответствует типу скандинавских РФ, восходящих к прусским арбалетовидным фибулам подтипа 1 (Кулаков, 1990, стр. 23) и отнесённых Марком Ягоджински к типам JP 58 Ljones или JP 80 Tanumtypen первой пол. IX в. (Jagodziński, 2010, p. 99). То, что польский коллега не смог найти точного соответствия скандинавских фибул своей находке (Рисунок №8.3), происходящей из поселения Hansdorf/Janów Pomorski (Truso), является косвенным указанием на местное происхождение таких артефактов. Одна из фибул такой упрощённой схемы найдена на Самбии (Рисунок №8.1), другая – в культурном слое могильника Neuendorf/Nowinka (Рисунок №8.2).

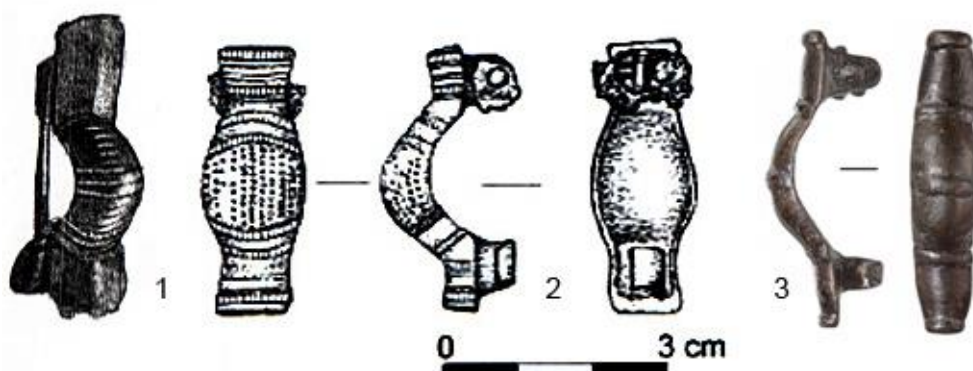

Рисунок № 8. Равноплечные фибулы типа Ljones (?): 1 – Corjeiten/Путилово; 2 – случ. нах. на могильнике Neuendorf/Nowinka; 3 – поселение Janów Pomorski (1 – Kopienkatalog RGZM, Nr 13789; 2 - Kontny B., Okulicz-Kozaryn J., Pietrzak M., 2011, pl. CIV; 3 – Jagodziński M.F., 2010, rys. 107).

Все эти фибулы отличаются наличием упрощённого декора (чеканного или же литого) на дужке. Тот же признак представлен и на скандинавских равноплечных фибулах вендельного времени. Ввиду того, что такие фибулы в прусском ареале обнаружены пока вне комплексов, их локальная датировка затруднительна. Однако, стоит учесть факт наличия на них деталей прусских арбалетовидных фибул подтипа 1, позднее кон. VI в. уже не использовавшихся. Возможно, появление в исторической Пруссии РФ упрощённой формы следует отнести к VII в.

Основное скопление находок равноплечных фибул поздней фазы эпохи Великого переселения народов отмечено в западной части

Самбии (Рисунок №9), где они и появились в нач. VI в. По мере освоения пруссами во второй пол. V в. н.э. побережья Вислинского/Калининградского залива (Кулаков, 2003, стр. 114-115), РФ распространяются в юго-западном направлении к восточной части дельты р. Висла и в восточном направлении вверх по течению р. Преголя. К идее создания таких фибул прусские мастера пришли самостоятельно, однако на границе прусского ареала и Мазурского Поозерья отмечен единичный случай имитации (Werder/Zeliony Ostrów) равноплечной фибулы из меровингских древностей запада Европы.

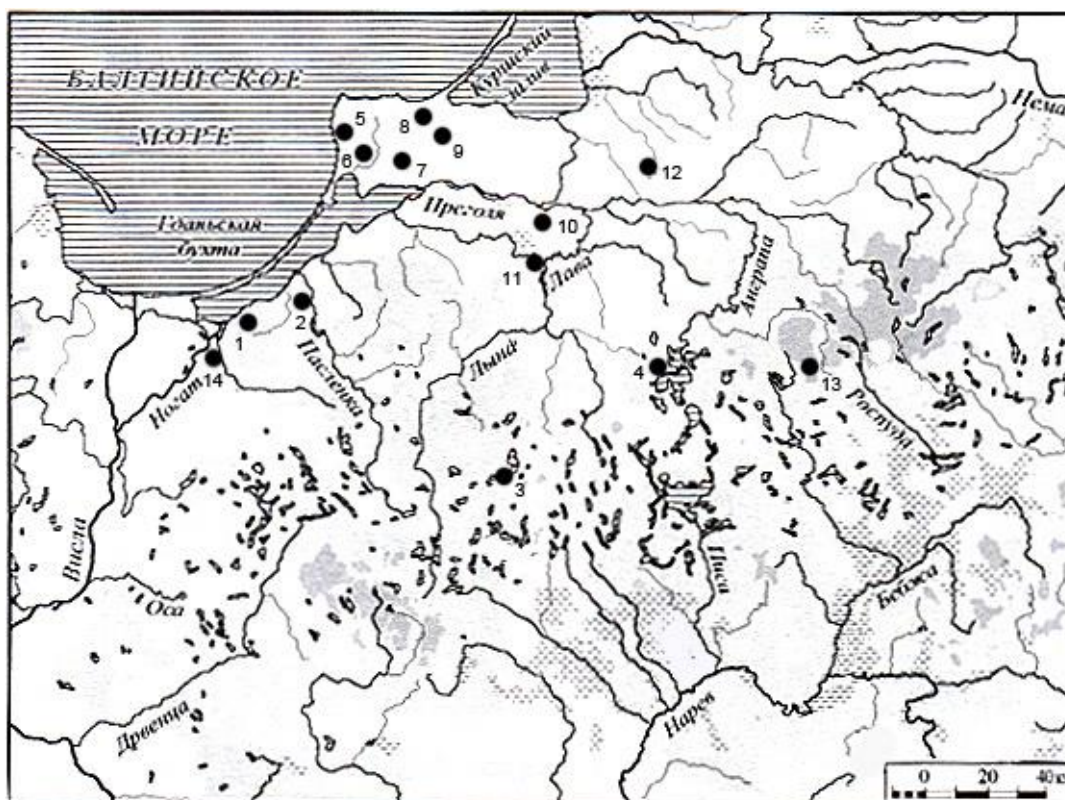

Рисунок № 9. Распространение находок раннесредневековых равноплечных фибул в юго-восточной Балтии: 1 – Neuendorf/Nowinka; 2 – Pr. Holland/Pasłęk; 3 – Daumen/Tumiany; 4 – Werder – Zeliony Ostrów; 5 – Kirpehnen/Поваровка; 6 – Corjeiten/Путилово; 7 – Greibau; 8 – Dollkeim/Коврово; 9 – Schreitlacken/Моршанское; 10 – Zohpen/Суворово, 11 – Detlewsruh, 12 – Popelken/Высокое; 13 – Bodschingken/Boczwinki; 14 – Hansdorf/Janów Pomorski (Truso).

Учитывая плотные связи потомков видивариев, существовавших в прусском и мазурском ареалах в VI в., со Скандинавией (Кулаков, 2011, стр. 50-51), становится понятно, что источником для появления в упомянутом регионе Европы равноплечных фибул вендельского

времени являлись их прусские прототипы, имеющие сугубо местные источники.

Всё вышеизложенное позволяет сделать относительно первых в Европе равноплечных фибул следующие выводы:

1. Равноплечные фибулы пруссов имеют преимущественно местное происхождение и появляются в западной Самбии в нач. VI в.

2. Указанные фибулы первоначально являются деталями убора мужчин, захороненных на прусских могильниках вне рамок традиционной обрядности (без конских захоронений), позднее РФ появляются в парных захоронениях (мужчина и женщина).

3. В VI-VII в. равноплечные фибулы представлены в прусских и мазурских погребениях попарно (деталь женского убора) или одиночно (застёжка мужского плаща или женской накидки).

4. На всём протяжении периода изготовления прусскими мастерами равноплечных фибул, предназначенных, судя по их незначительным параметрам, в массе своей для погребальных комплексов, в юго-восточной Балтии известны и дериваты миниатюрных (для женских погребальных комплексов) и массивных (для мужского убора) двупластинчатых фибул, по своим формам близких равноплечным. В отличие от РФ, дериваты пластинчатых фибул появились, очевидно, первоначально на Мазурах (Кулаков, 2018, стр. 195). Интерес местных мастеров к формам германских фибул как прототипов для их дериватов связан не с территориальной близостью германского племенного, а с плотными матримониальными и торговыми связями, установившимися между западными и северными германцами и западными балтами.

5. Изготовление и распространение в эпоху Меровингов на Самбии и в Мазурском Поозерье равноплечных фибул и дериватов пластинчатых застёжек свидетельствует не только (точнее - не сколько) о копировании западноевропейских образцов, как считал Х. Ноймайер, а о формировании в западнобалтской этно-культурной среде специфических, предназначенных прежде всего для культовых нужд артефактов. Это – свидетельство определённой утилизации прусских понятий о погребальной обрядности и о нуждах их современников в Мире Ином

Список литературы

Calligard, T., Perin, P., Vallet, F., & Poirot, J.-P. (2008). Contribution à l'étude des grenats mérovingiens (Basilique de Saint-Denis et autres collections du musée d'Archéologie nationale, diverses collections

- publiques et objets de fouilles récentes). *Antiquites Nationales*, 38, 111-144.
- Hilberg, V. (2009). *Masurische Bügelfibeln. Daumen und Kellaren – Tumiany i Kielary*, Bd. 2. Neumünster: Hachholtz Verlag.
- Jagodziński, M. F. (2010). *Truso. Między Weonodlandem a Witlandem*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Tekst Sp.
- Kontny, B., Okulicz-Kozaryn, J., & Pietrzak, M. (2011). *Nowinka. Site 1. The cemetery from the Late Migration Period in the northern Poland*. Gdańsk-Warszawa: Institut archeologii Uniwersytetu Warszawskiego.
- Kopienkatalog des Römisch-Germanischen Zentralmuseum (Mainz). (б.д.).
- Martin, M. (1994). (Fibel und Fibeltracht) Späte Völkerwanderungszeit und Merowingerzeit auf dem Kontinent. In *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde* (pp. 541-582). Berlin-New York: Walter de Gruyter.
- Neumayer, H., & Nüsse, H.-J. (2016). Des Fleuves et des Hommes à l'époque mérovingienne. Territoire fluvial et société au premier Moyen Âge (Ve-XIIe siècle). *Das Land der Bernstein im frühen Mittelalter: merowingerzeitliche Funde aus Ostpreußen und der Handel mit Bernstein zwischen Donau und Atlantik.*, (pp. 367-389). Dijon.
- Thörle, S. (2001). *Gleicharmige Bügelfibeln des frühen Mittelalters*. Bonn: Rudolf Habelt Verlag.
- Tischler, O., & Kemke, H. (1902). *Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Christi Geburt*. Königsberg: In Kommission bei Wilhelm Koch.
- Wamers, E. (1994). Fibel und Fibeltracht) Karolingerzeit. In *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde* (pp. 586-602). Berlin-New York: Walter de Gruyter.
- Кулаков, В. И. (1989). Barbaricum. Могильники западной части Мазурского Поозерья конца V – начала VIII вв. /по материалам раскопок 18978-1938 гг./. 1, стр. 148-275. Warszawa: Institut archeologii Uniwersytetu Warszawskiego.
- Кулаков, В. И. (1990). Древности пруссов (VI-XIII вв.), САИ, вып. Г1-9. М.: «Наука».
- Кулаков, В. И. (1997). Варникам. Древности прусских вождей. *Гістарычна-археалагічны зборник*(12), 143-171.
- Кулаков, В. И. (2003). *История Пруссии до 1283 г.* М.: «Индрик».
- Кулаков, В. И. (2007). *Долькайм-Коврово. Исследования 1992-2002 гг.* Минск: Институт истории НАН.
- Кулаков, В. И. (2011). *Декоративное искусство Янтарного края. Орнамент фибул V-VII вв.* Osnabruck: LAP Lambert Academic Publishing GmbH.

- Кулаков, В. И. (2016а). Kірrehnen/Поваровка-1 и Kірrehnen/Поваровка-2: данные раскопок. *Исторический формат*(4), 66-88.
- Кулаков, В. И. (2016b). *Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I-IV вв.* Калининград: «Калининградская книга».
- Кулаков, В. И. (2017). Res Humanitariae. *Куршские фибулы предорденского времени в ареале пруссов.* XXI, стр. 88-105. Klaipėda: Klaipėdos universitetas.
- Кулаков, В. И. (2018). Дериваты двупластинчатых фибул. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*, 63(1), 187-195.

SCANDINAVIAN FIBULAE OF THE PRUSSIANS ON THE BALTIC COAST

Kulakov, V. I.

<https://doi.org/10.24411/2500-0225-2019-10004>

Kulakov Vladimir Ivanovich, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, 117036, Moscow, Dm. Ulyanov str., 19.

Email: drkulakov@mail.ru

Abstract

The author studies the issue of the Western Balts' Scandinavian fibulae, which did not come into the research focus before. The findings of this study are:

1. The Prussian Scandinavian fibulae are predominantly of local origin and appear in western Sambia in the early VI century.
2. The indicated fibulae are originally outfit details of men buried in Prussian burial grounds outside the framework of traditional rituals; later they appear in shared (coupled) burials.
3. In the VI-VII centuries Scandinavian fibulae are presented in Prussian and Mazury burials as a double piece (a detail of women's attire) or as a single one (a fastener of a men's raincoat or women's cape).
4. Throughout the period of manufacturing Scandinavian fibulae by Prussian masters, which artifacts were intended, judging by their small parameters, mostly for the burial complexes, in the southeastern Baltic there were also met miniature derivatives (for women's burial complexes) and massive ones (for men's clothing) of the two-plate brooches, close in their forms to Scandinavian fibulae.

In contrast to Russian Federation, the derivatives of two-plate brooches appeared, apparently, initially in Masuria. The interest of local craftsmen in the forms of German brooches as prototypes for their derivatives is not connected with the territorial

proximity of the Germanic tribal, but with the dense matrimonial and trade ties established between the Western and Northern Germans and the Western Balts.

5. Production and distribution of Scandinavian fibulae and derivatives of plate fasteners in the Merovingian era in Sambia and in the Masurian Lake District testifies not only (or rather, not so much) about copying Western European patterns, as H. Neumayer believed, but also about collecting artifacts primarily for the cult needs.

Keywords

Equal shoulder fibulae, derivatives, western Balts, Germans, Merovingian era, trade, matrimonial relations

References

- Calligard, T., Perin, P., Vallet, F., & Poirot, J.-P. (2008). Contribution à l'étude des grenats mérovingiens (Basilique de Saint-Denis et autres collections du musée d'Archéologie nationale, diverses collections publiques et objets de fouilles récentes). *Antiquités Nationales*, 38, 111-144.
- Hilberg, V. (2009). *Masurische Bügelfibeln. Daumen und Kellaren – Tumiany i Kielary*, Bd. 2. Neumünster: Hachholtz Verlag.
- Jagodziński, M. F. (2010). *Truso. Między Weonodlandem a Witlandem*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Tekst Sp.
- Kontny, B., Okulicz-Kozaryn, J., & Pietrzak, M. (2011). *Nowinka. Site 1. The cemetery from the Late Migration Period in the northern Poland*. Gdańsk-Warszawa: Institut archeologii Uniwersytetu Warszawskiego.
- Kopienkatalog des Römisch-Germanischen Zentralmuseum (Mainz). (б.д.).
- Martin, M. (1994). (Fibel und Fibeltracht) Späte Völkerwanderungszeit und Merowingerzeit auf dem Kontinent. In *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde* (pp. 541-582). Berlin-New York: Walter de Gruyter.
- Neumayer, H., & Nüsse, H.-J. (2016). Des Fleuves et des Hommes à l'époque mérovingienne. Territoire fluvial et société au premier Moyen Âge (Ve-XIIe siècle). *Das Land der Bernstein im frühen Mittelalter: merowingerzeitliche Funde aus Ostpreußen und der Handel mit Bernstein zwischen Donau und Atlantik.*, (pp. 367-389). Dijon.
- Thörle, S. (2001). *Gleicharmige Bügelfibeln des frühen Mittelalters*. Bonn: Rudolf Habelt Verlag.
- Tischler, O., & Kemke, H. (1902). *Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Christi Geburt*. Königsberg: In Kommission bei Wilhelm Koch.

- Wamers, E. (1994). Fibel und Fibeltracht) Karolingerzeit. In *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde* (pp. 586-602). Berlin-New York: Walter de Gruyter.
- Kulakov, V. I. (1989). Barbaricum. *The burial grounds of the western part of the Mazur Poozerye of the end of the 5th - beginning of the 8th centuries / on the materials of the excavations 18978-1938. 1*, pp. 148-275. Warszawa: Institut archeologii Uniwersyteta Warszawskiego.
- Kulakov, V. I. (1990). *Antiquities of the Prussians (VI-XIII cc.)*, AIS, no. G1-9. M.: "Science".
- Kulakov, V. I. (1997). Varnikam. Antiquities of Prussian leaders. *Gistarichna-archealogichny zbornik* (12), 143-171.
- Kulakov, V. I. (2003). *History of Prussia to 1283*. M.: Indrik.
- Kulakov, V. I. (2007). *Dolkaym-Kovrovo. Research 1992-2002*. Minsk: Institute of History, NAS.
- Kulakov, V. I. (2011). *Decorative art of the Amber region. Ornament fibula V-VII centuries*. Osnabruck: LAP Lambert Academic Publishing GmbH.
- Kulakov, V. I. (2016a). Kirpehnen / Cook-1 and Kirpehnen / Cook-2: excavation data. *Historical format* (4), 66-88.
- Kulakov, V. I. (2016b). *Treasures of the Amber region. Indicators of foreign cultural influences on antiquities of Sambia and Natangia in the I-IV centuries*. Kaliningrad: "The Kaliningrad book."
- Kulakov, V. I. (2017). Res Humanitariae. *Curonian fibulae Predordansky time in the area of Prussians*. XXI, pp. 88-105. Klaipėda: Klaipėdos universitetas.
- Kulakov, V. I. (2018). Derivatives of two plate fibulae. *Bulletin of St. Petersburg University. History*, 63 (1), 187-195.